ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58
Ғ 96

Ғ 96
«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докоранттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2017

3. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве ЕС с Республикой Казахстан 1995 года.

4. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве ЕС с Республикой Казахстан 2015 года.

Zh. Kembayev Partnership between the European Union and the Republic of Kazakhstan: Problems and Perspectives // European Foreign Affairs Review.2016 №21.P.185-204

УДК 341.1

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Жумабай Алдияр Нурланович
Franz_Ferdinand92@mail.ru
Студент специальности «Международное право» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – М.Ж. Куликпаева

Для демонстрации широты применения Европейской Конвенции имеет смысл рассмотреть более подробно статью 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции, положения которой носят экономической характер. Положения, закрепленные в этой статье, и практика Суда по ней будут интересны не только адвокатам, занимающимся защитой прав человека, но и тем, кто специализируется в имущественном праве. Необходимо отметить, что субъектами прав, гарантированных этой статьей, могут быть не только физические, но и юридические лица, что делает эту статью особенно интересной для читателей пособия.

С целью презентации широты использования Европейской Конвенции есть смысл проанализировать статью 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции, положения которой имеют финансовой характер. Положения, присутствующие в этой статье, и практическая деятельность Суда станут любопытны не только юристам, занятым охраной прав человека, но так же и тем, кто имеет специальность имущественно правовой направленности. Следует выделить, то что субъектами прав, гарантированных данной статьей, могут быть не только физические но и юридические лица.

Статья 1 Протокола 1 гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества, и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Можно сказать что ст. 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции тоже требуется уточнение. В особенности, можно поставить под сомнения перевода оборотов, присутствующих в оригинальных текстах «respect de ses biens» (уважение своего имущества) - в французском, и «peaceful enjoyment of his possessions» (мирное обладание своей собственностью) - в английском. Но если посмотреть на русский обращик текса, то там говорится о праве «беспрепятственно пользоваться своим имуществом», это является несовпадением по смыслу с другими версиями. Данные проблемы в переводе имеют значение при выяснении объема защиты права, указанного в ст. 1 Протокола 1.

В деле Marckx Суд пояснил, что, признавая, что каждый имеет право на беспрепятственное пользование своим имуществом, ст. 1, по существу, гарантирует право собственности.

Впервые Суд дал развернутую квалификацию ст. 1 Протокола 1 при слушании дела Sporrong and Lonnoroth. По мнению Суда, статья 1 состоит из трех отдельных норм: первая норма, общего характера, провозглашает принцип беспрепятственного пользования своим имуществом; она содержится в первом предложении первого абзаца. Вторая норма посвящена изъятиям собственности и условиям, при которых они возможны; она содержится во втором предложении того же абзаца. Третья норма признает, что государства вправе, в частности, осуществлять контроль за использованием собственности в соответствии с общими интересами, обеспечивая выполнение таких законов, какие им представляются необходимыми для этой цели; эта норма содержится во втором абзаце. Суд подчеркнул, что все три нормы не являются отдельными и связаны друг с другом. Потому вторая и третья нормы должны рассматриваться в контексте общего принципа, установленного первой нормой29.

В деле James and Others Суд дал развернутую характеристику доктрины справедливого баланса. Мера, лишающая лицо собственности, должна не только преследовать законную цель в «общественных интересах» как в конкретном случае, так и в принципе, но также должно быть соблюдено разумное соотношение пропорциональности между выбранными средствами и преследуемыми целями. Следует отметить, что баланс между публичными и частными интересами может быть нарушен не только действиями государственных органов, но и их бездействием, поскольку в некоторых случаях именно бездействие ответственных лиц (например, непредоставление судебной защиты, надлежащих гарантий собственности, возможности беспрепятственно пользоваться своим имуществом) может привести к нарушению имущественных прав лица.

Решение по делу James and Others.

Категория общественных, или общих, интересов дважды используется в тексте статьи. В общих интересах возможно и лишение собственности, и контроль за ее использованием. Наличие общественной необходимости устанавливается государством. Принципиальная позиция Суда по данному вопросу, заявленная в решении по делу James and Others, заключается в том, что национальные власти лучше знакомы с местной спецификой и поэтому лучше, чем международный судья, могут оценить, что составляет общественный интерес.

Первостепенным является вопрос о том, как юриспруденция Суда толкует понятие имущества. При рассмотрении дел Handyside и Marckx Суд уточнил, что все различные термины относятся к концепции собственности в обычном смысле этого слова. А именно, это означает частную собственность, как движимую, так и недвижимую. По делу Marckx Суд высказал мнение, что данная статья может применяться только к уже существующему имуществу, но не к праву приобретать собственность. Исходя из юриспруденции Суда, в понятие собственности входят также и активы частного права, не являющиеся физической собственностью, такие как акции или денежные требования, основанные на договоре или деликте. Право свободно пользоваться имуществом охватывает и некоторые экономические требования, основывающиеся на публичном праве, такие как льготы, получаемые в соответствии с системами обязательного страхования, установленными законодательством.

В деле против России Суд, ссылаясь на уже принятые решения, повторяет, что «требование» также может являться «собственностью» в понимании ст. 1 Протокола 1 к Конвенции в случае, если оно может быть принудительно осуществлено в судебном порядке. Суд отметил, что решения суда г. Шахты дали заявителю именно такое право требования, а не просто общее право получить поддержку от государства. Решение становится окончательным, если оно не было обжаловано и были начаты процедуры по его исполнению. Следовательно, невозможность заявителя получить исполнения решения составило вмешательство в его право беспрепятственно пользоваться собственностью, как установлено в ст. 1 Протокола 1. Не исполнив решения суда г. Шахты, власти, таким образом, не дали возможность заявителю получить деньги, которые он обоснованно ожидал получить.

Правительство не предоставило этому никакого обоснования, а поэтому Суд считает, что недостаток средств не может оправдать это бездействие.

Более сложным является вопрос о том, является ли имуществом лицензия на занятие тем или иным видом деятельности. По мнению суда, это зависит, в частности, от того, можно ли считать, что данная лицензия приводит к возникновению разумных и законных ожиданий у владельца лицензии в отношении долгосрочного характера этой лицензии и возможности продолжать получать выгоды от осуществления лицензируемой деятельности.

Помимо привычного содержания права собственности, Суд вводит в него и понятие «репутация».

Так, в деле Van Marie Суд заявил, что в определенных условиях «репутация» может быть приравнена к праву собственности: «Благодаря проделанной ими работе заявители создали собственную клиентуру; во многих отношениях это имеет характер права частного лица, то есть представляет собой собственность и, таким образом, имущество с точки зрения статьи 1».

Два основных вопроса, затронутых Судом при рассмотрении дел по данной статье Конвенции, - компенсация за лишение имущества и контроль за использованием имущества. Что касается компенсации за изъятие имущества в интересах общества (экспроприации и национализации), то Суд в упоминаемом выше деле James and Others высказал мнение о том, что завладение собственностью во исполнение законной социально-экономической или другой политики может осуществляться «в интересах общества», даже если общество в целом прямо не использует эту собственность или не пользуется ее благами. При этом в деле Lithgow and Others Суд счел, что обязанность уплатить компенсацию вытекает из косвенного условия, содержащегося в данной статье в целом, а не из самого требования, касающегося «интересов общества». Что же касается фразы «на условиях, предусмотренных законом», то она требует прежде всего наличия и соблюдения надлежащим образом доступных и достаточно четких внутренних правовых положений. Таким образом, лишение собственности без уплаты разумной суммы с учетом ее собственности, как правило, представляет собой несоразмерное вмешательство, неоправданное с точки зрения ст. 1 Протокола 1. Вместе с тем эта статья не гарантирует права на получение полной компенсации при любых обстоятельствах, поскольку законные цели «интересов общества», например те, на достижение которых направлены меры экономической реформы или меры по обеспечению большей социальной справедливости, могут требовать выплаты возмещения в сумме ниже полной рыночной стоимости.

Интересный пример практики Суда представляет собой дело «Святые монастыри». По этому делу несколько древних монастырей за несколько веков накопили имущество различными путями, не дающими возможности регистрации собственности с помощью таких сравнительно недавних правовых механизмов, как регистрация документов, подтверждающих право собственности. В своей жалобе в Европейский суд монастыри высказывали претензию в отношении того, что часть их сельскохозяйственных земель и лесных угодий отошла к государству и впоследствии стала использоваться под управлением правительственного органа и греческой православной церкви. Хотя государство не предприняло каких-либо действий по лишению монастырей данной собственности, оно могло сделать это в любое время. Закон, регулирующий такие сделки, не содержал каких-либо положений, касающихся выплаты монастырям компенсации за утрату их собственности. Принимая решение о наличии нарушения ст. 1 Протокола 1, Суд отверг аргумент правительства относительно того, что пути приобретения собственности заявителями и источники существования как монастырей, направивших жалобу, так и греческой православной церкви оправдывали невыплату компенсации.

При рассмотрении дел, связанных с контролем за использованием имущества, Суд обращает внимание на два момента: преследует ли законодательно установленный контроль цель обеспечения «общих интересов» и является ли функционирование соответствующего

законодательства и соответственно предусмотренного им контроля соразмерным преследуемой законной цели.

В различных делах Суд пояснял, что объявление банкротом по суду в той степени, в какой эта мера представляет собой вмешательство в право пользоваться имуществом, осуществление залога в пользу налоговых органов в обеспечение невыплаченных налогов или штрафов является законной мерой контроля за использованием собственностью. Эта позиция Европейского суда нашла отражение в решении Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно этому закону передача указанных в нем объектов муниципальным образованиям представляет собой, по буквальному смыслу нормы, один из случаев лишения должника-собственника его имущества. Анализ же сложившейся правоприменительной практики свидетельствует о том, что эти предписания понимаются конкурсными управляющими и арбитражными судами как исключающие и какую-либо возможность компенсации должнику уменьшения конкурсной массы в результате такой передачи. В этом смысле положения п. 4 ст. 104 данного закона представляют собой чрезмерное, не пропорциональное конституционно значимым целям, а потому произвольное ограничение права собственности должника и, следовательно, конкурсного кредитора в конкурсном производстве и умаляют конституционное право частной собственности, то есть противоречат ст. 55 Конституции РФ. В связи с этим законодателю надлежит, исходя из принципов правового государства, регламентировать условия перехода права собственности, в частности его утраты, на основе юридического равенства и справедливости в соответствии с Конституции РФ. Данные требования распространяются и на предоставление должнику-собственнику имущества в процедуре конкурсного производства, такая компенсация должна быть соразмерной с точки зрения обеспечения справедливого баланса между публичными и частными интересами.

Кроме указанных выше, к законным мерам контроля, с точки зрения Европейского суда, относятся поиск и изъятие документов для производства по делу, арест активов обвиняемого лица, выехавшего за границу с целью избежать судебного разбирательства и др.

По ряду дел Суд рассмотрел вопрос о контроле за использованием собственности и в контексте уголовного судопроизводства. Так, по делу Venditelli итальянское правительство наложило арест на квартиру заявителя в связи с возбуждением против него уголовного дела за нарушение норм градостроительства. В конечном итоге уголовное судопроизводство было прекращено, однако еще несколько месяцев не отдавалось распоряжение о снятии ареста с квартиры. Европейский суд отметил, что наложение ареста преследовало две законные цели: сохранения доказательств о нарушении и предотвращения его усугубления. Вместе с тем, принимая решение о наличии нарушения ст. 1 Протокола 1, Суд выразил мнение о том, что внутренний суд обязан был издать приказ о немедленной отмене распоряжения об аресте по прекращению дела, так как в тот момент прекращали действовать законные основания для ареста.

Следует отметить, что заявители, утверждающие, что нарушено их право, закрепленное в ст. 1 Протокола 1, как правило, жалуются и на отсутствие адекватной процедуры для защиты этого права (ст. 13 Европейской Конвенции). Зачастую Суд, не находя нарушения ст. 1 Протокола 1 в действиях государства, отмечает, что качество процедур, существующих для защиты этого права не соответствуют требованиям, установленным для справедливого судебного разбирательства.

Исходя из выше сказанного можно резюмировать, что защита прав в европейском суде довольно ответсвенное и трудоемкое занятие, требующее глубоких и обширных познаний.

Список использованных источников

1. Сарсембаев М.А. «Международное частное право» - Алматы: Ғылым, 1998. – 339 с.
2. Жаскайрат М., Джаксыбекова А.И.– «Вестник КарГУ», 2014. - №8. – С.13-14.

3. Энтин Л.М. и др. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека.

УДК 341.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЕС

Карибаева Жібек Әбуталипқызы
karibaeva.zhibek@mail.ru
Студентка 3 курса специальности «Международное право» Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан.
Научный руководитель – М.Ж.Куликпаева

Официальной датой становления Европейского Союза принято считать 25 марта 1957 года. В этот день в Риме были подписаны два учредительных договора, которые получили наименования Договор об учреждении Европейского экономического сообщества и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии [1, 26 – 39]. Также достаточно вспомнить, что собственно Европейский Союз был образован в 1992 году на основе соответствующего договора, подписанного в Маастрихте (1992 г.).

Европейское Сообщество прекращает формально свое существование, после чего термин «Сообщество» изымается из употребления и образовывается единая правовая система - право Европейского Союза. Чем же наделено право Европейского Союза? Это прежде всего система правовых норм, или систематизированный свод правил, которыми обязаны руководствоваться все субъекты *европейского* права, включая физические и юридические лица. Стоит отметить, что существенные перемены в самой структуре и правопорядке Европейского Союза предусмотрены Лиссабонским договором (2009 г.), который не ликвидирует и не заменяет собой ныне действующие учредительные акты, а лишь предусматривает их изменение. Итак, с середины XX века, в век эволюции права зародилась новая автономная правовая система, со стандартизованным механизмом законов - Европейский Союз. Согласно новой редакции статьи 2 Договора о функционировании Европейского Сообщества в том виде, как она сформулирована в Договоре о Европейском Союзе: «Союз основан на настоящем Договоре и Договоре о функционировании ЕС (именуемых далее Договоры). Оба Договора имеют одинаковую юридическую силу. Союз заменяет собой и наследует Европейскому сообществу»[2]. То есть Учредительный документ Европейского Сообщества (Договор об учреждении европейского Сообщества) формально остается в силе, но с обновленными содержанием, структурой и наименованием, а также является уточняющим и дополняющим предписанием базового источника – Договора о Европейском Союзе и будут составлять в целом единую правовую основу европейского интеграционного объединения.

Что же касается особенностей Европейского Союза, то он не идентифицируется ни с национальным правом государств - членов ЕС, ни с действующим международным публичным правом, подтверждением чему является то, что отныне основной и практически единственной универсальной интеграционной структурой будет выступать только Европейский Союз и только Европейский Союз выступая как интеграционное образование, государства-учредители вправе передавать принадлежащие им определенные права и полномочия «во имя достижения своих общих целей». Это все предшествует в юридическом плане к переходу на единое интеграционное объединение, модернизацию правовой системы и становление единого права Союза, после чего представят собой тесно связанные явления и предопределят фиксированный шаг вперед в процессе интеграции.

Согласно учредительным актам Европейского Союза единственным институтом, призванным обеспечить легитимное толкование и единообразное применение права Союза, является Суд ЕС. Суд ЕС во всех случаях всегда и неизменно подчеркивает, что право